

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10457654>

Абдувасиков Абдуазиз Абдулазизович

к.э.н., доцент

Ашурметова Нигора Азатбековна

к.э.н., доцент

Мынбаева Айгуль Утепберген кызы

студентка

Ташкентский государственный аграрный университет

Аннотация

В условиях усиления связей между странами в сфере производства, значительно интенсифицируются все формы международных экономических отношений, углубляется международное разделение труда, ведущее к усилению интернационализации производства. С обретением независимости Узбекистан установил дипломатические отношения со многими странами мира, в том числе и с Китаем. Сегодня обе страны развивают сотрудничество во многих направлениях, обеспечивая обмен товарами, культурой и знаниями. Большое значение для Узбекистана имеет сотрудничество в сфере сельского хозяйства и аграрного образования.

Ключевые слова

инвестиции, международные экономические отношения, образование, партнерство, сельское хозяйство, сотрудничество, торговля.

Abstract

In the context of strengthening ties between countries in the sphere of production, all forms of international economic relations are significantly intensifying, the international division of labor is deepening, leading to increased internationalization of production. Since gaining independence, Uzbekistan has established diplomatic relations with many countries of the world, including China. Today, both countries are developing cooperation in many directions, ensuring the exchange of goods, culture and knowledge. Cooperation in the field of agriculture and agricultural education is of great importance for Uzbekistan.

Key words

investments, international economic relations, education, partnership, agriculture, cooperation, trade.

Учитывая то, что Китай сегодня демонстрирует впечатляющие результаты реализации собственной модели модернизации, страны Центральной Азии заинтересованы в усилении всех форм международных экономических отношений с данной страной, и в тоже время Центральная Азия является одним из важнейших регионов для Китая с точки зрения экономики, политики и безопасности. Центральной Азии выгодно привлекать китайские инвестиции, особенно в энергетику, размещать китайские производства на своей территории и развивать свой транзитный потенциал в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Китай остается ключевым торговым партнером для всех стран Центральной Азии.

Интересы Китая в Центральной Азии связаны с тремя основными особенностями региона: во-первых, это своего рода буферная зона между опасными для соседних стран Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом внутри Китая; во-вторых, страны Центральной Азии богаты природными ресурсами и Китай, как самый крупный в мире потребитель нефти и газа, не мог проигнорировать энергетическую ценность региона, в-третьих, регион географически расположен в центре Евразийского континента и потенциально вполне может стать его транзитным сухопутным узлом.[6]

Следует отметить, что до сих пор КНР и страны Центральной Азии взаимодействовали либо в двустороннем формате, либо на многосторонних площадках, например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Дипломатическим отношениям между КНР и странами Центральной Азии уже более 30 лет и за это время объем их торговли вырос практически в 100 раз - до \$70,2 миллиарда в 2022 году, в том числе товарооборот Казахстана с Китаем составил 31,1 млрд. долл. США, Киргизии - 15,5 млрд. долл. США, Туркменистана - 11,1 млрд. долл. США, Узбекистана - 9,7 млрд. долл. США, Таджикистана - 2,59 млрд. долл. США (рис.1).

При этом потенциал дальнейшего развития далеко не исчерпан: только в минувшем году КНР на более чем 50 процентов увеличила импорт сельхозпродукции и полезных ископаемых из Центральной Азии, а экспорт китайской электротехнической продукции в регион вырос на 42 процента. Объем освоенных в центральноазиатских странах китайских инвестиций достиг \$15 миллиардов, в то время как число китайских фирм, работающих в Центральной Азии, составило 7700 в конце 2021 года. [3]

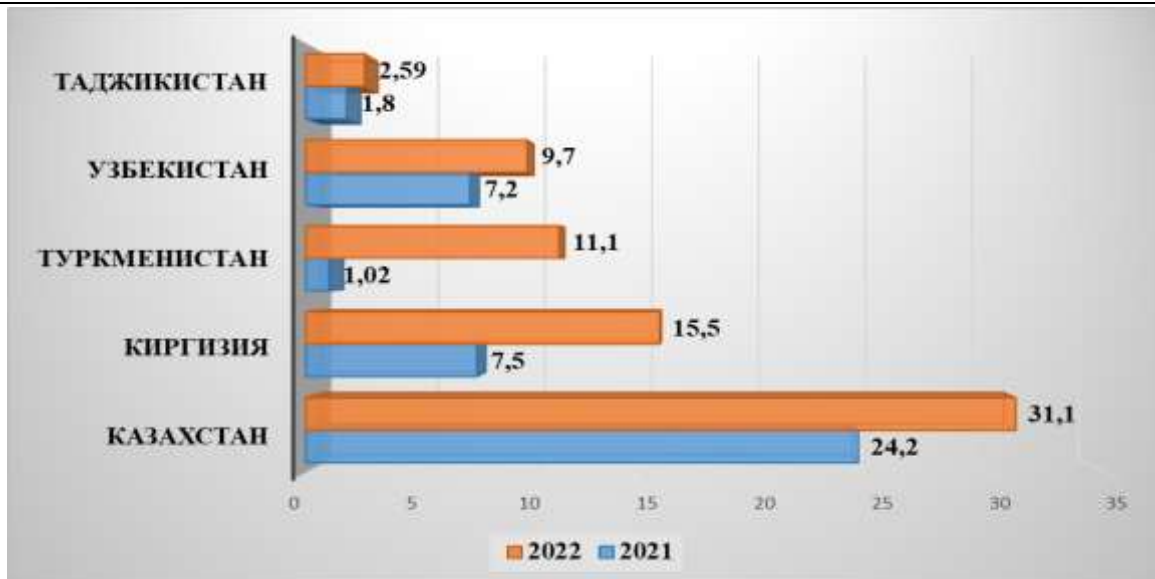

Рисунок 1. Товарооборот стран Центральной Азии с КНР, млрд. долл. США

Пять стран региона стали ключевыми участниками китайской интеграционной инициативы "Один пояс, один путь", которой в нынешнем году исполняется 10 лет. Как отметил посол Казахстана в КНР Шахрат Нурышев, новый профильный механизм кооперации уникален тем, что "регион Центральной Азии выступает в нем как единый, без деления на пять государств". Встречи С5+1, начатые в 2020 году, стали важным инструментом в укреплении взаимного партнерства. И то, что сейчас Китай и страны Центральной Азии уже не первый год активно сотрудничают во многих областях, в том числе в сельскохозяйственной сфере, дают свои результаты. Благодаря более тесным связям между Китаем и странами Центральной Азии и их укреплению сотрудничеству в области сельского хозяйства, все больше сельскохозяйственных товаров из стран Центральной Азии выходит на китайский рынок.

На сегодняшний день Республика Узбекистан осуществляет торговые отношения с 204 странами мира. По итогам 2022 года внешнеторговый оборот Узбекистана достиг 50 008,4 млн. долл. США, увеличившись по сравнению с 2021 годом на 7837,9 млн. долл. США или на 18,6 %. По объему товарооборота Узбекистана с зарубежными странами Китай занял второе место после России с удельным весом 17,8%. Китай остаётся главным поставщиком товаров в страну (\$6,4 млрд) и вторым по значимости экспортным рынком (\$2,51 млрд) (табл.1).

Таблица 1. Динамика товарооборота Узбекистана с Китаем [5]

Динамика товарооборота	2020 год	2021 год	2022 год

Торговый оборот, млн. долл. США	6438,3	7452,5	8923,8
Экспорт, млн. долл. США	1937,1	2529,1	2519
Импорт, млн. долл. США	4501,2	4923,4	6404,8
Доля Китая в общем ТО (%)	12,9	14,9	17,8

Внешнеторговый оборот между Узбекистаном и Китаем составил 4,8 млрд. долл. США в 2017 г. и достиг 8,9 млрд. долл. США в 2022 году, увеличившись тем самым на 185%. В частности, прирост объема экспорта и импорта в процентном выражении составил 23,4% и 134,7%, соответственно.

Основу экспорта Узбекистана в Китай в 2022 году составили: минеральное топливо (849,5 млн. долл. США), услуги (703,0 млн. долл. США), промышленные товары (629,8 млн. долл. США), химическая продукция (133,3 млн. долл. США) и продовольственные товары (108,8 млн. долл. США) (рис.2). Узбекистан импортировал из Китая, в основном, машины и оборудование (3,6 млрд. долл. США), промышленные товары (1259,1 млн. долл. США), химическую продукцию (821,9 млн. долл. США), различные готовые изделия (470,8 млн. долл. США) и услуги (90,2 млн. долл. США) (рис.3). [5]

Рисунок 2. Экспорт Узбекистана в Китай в 2022 году, млн. долл. США

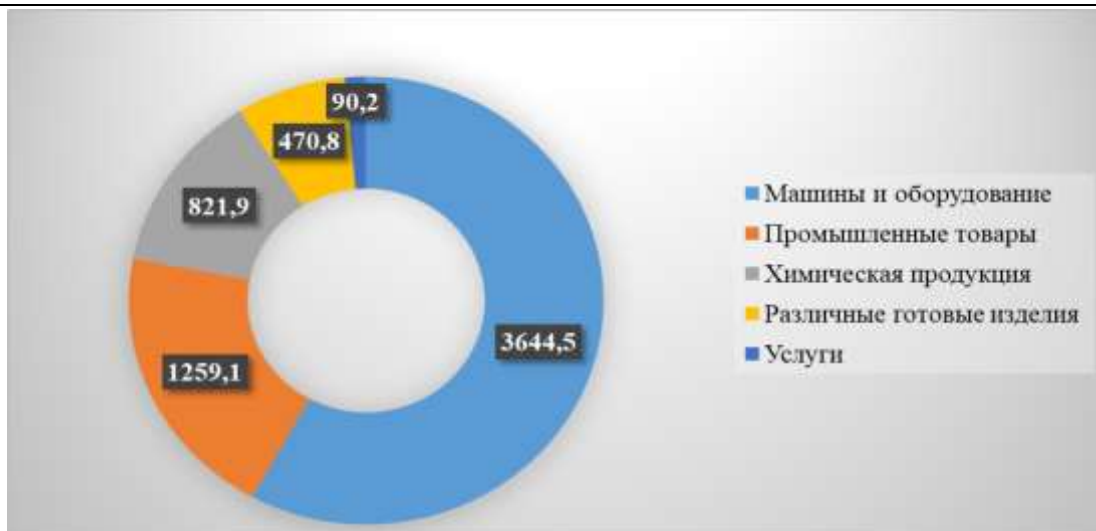

Рисунок 3. Импорт Узбекистана из Китая в 2022 году, млн. долл. США

Объем экспорта плодоовощной продукции в рассматриваемый период составил 1743,7 тыс. тонн и, в стоимостном выражении, достиг 1145,8 млн. долл. США (темпы увеличения, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, соответственно составили 18,5 %). В январе-декабре 2022 года доля плодоовощной продукции в общем объеме экспорта составила 5,9 %. Необходимо подчеркнуть, в Узбекистане имеется большой потенциал для наращивания производства и экспорта данных видов продукции, в том числе в Китай. Сегодня в КНР экспортируется 14 видов продукции: черешня, дыня, свежий и сушеный острый перец, кунжут, грецкий орех без скорлупы, сладкий и горький миндаль, арахис, изюм, курага, маш, виноградная косточка (в ней содержатся антиоксиданты, которые используются в производстве БАДов, косметологии). Все это экспортируется напрямую и в больших объемах (рис. 4).

Вместе с тем, наблюдается существенное снижение экспорта черешни, помидора, арахиса и маша в 2022 году по сравнению с 2021 годом. К сожалению, помимо резкого снижения урожая по причине погодных изменений, главной преградой для диверсификации экспорта данных культур из Узбекистана является низкое качество продукции относительно того, который воспринимает мировой потребитель. К примеру, на мировом рынке более востребована черешня крупного калибра и более крупные зерна маша. Кроме того, проблемы экспортирования отечественной продукции возникают из-за превышения предельно допустимого количества загрязняющих веществ (пестицидов, нитратов и т.д.), которые должны соответствовать, как минимум, научно обоснованным международным стандартам Кодекса Алиментариус.

Страны	Тыс. т	Млн. долл. США	Удельный вес, % *
Российская Федерация	541,9	486,7	42,5
Казахстан	641,2	216,0	18,9
КНР	127,2	104,6	9,1
Пакистан	65,3	101,2	8,8
Кыргызстан	155,6	42,9	3,7
Афганистан	48,7	31,1	2,7
Турция	19,0	25,5	2,2
Беларусь	24,3	19,9	1,7
Азербайджан	10,0	14,1	1,2
Иран	12,8	13,3	1,2
ОАЭ	6,8	9,0	0,8
Грузия	11,7	8,4	0,7
Таджикистан	24,0	7,8	0,7
Германия	3,3	7,3	0,6
Туркменистан	8,0	7,1	0,6
Другие страны	43,9	50,7	4,4

* от стоимостного выражения

Рисунок 4. География экспорта плодоовощной продукции, 2022 г. [5]

Как было отмечено, особое внимание уделяется развитию инвестиционного сотрудничества между Узбекистаном и КНР. Так, общий объём освоенных китайских инвестиций в 2017-2022 годах составил около \$11 млрд., из которых \$2,2 млрд. только в 2022 году. За годы сотрудничества реализован целый ряд крупных и важных инвестиционных проектов в сфере сельского и водного хозяйства, электроэнергетики, текстильной промышленности, машиностроения и транспорта.

В Узбекистане функционирует 2141 предприятие с участием китайских инвестиций, в том числе 275 – созданы в 2022 году, из них наиболее крупные: «Huawei», «ZTE», «Wenzhou Jinsheng Trading», «СП Peng Sheng», «Sinotruk», «HengBang Textile Central Asia».

Китай является важным торгово-экономическим партнером для Узбекистана в области сельскохозяйственных технологий. В ходе переговоров с делегацией Китая, посетившей Узбекистан 29 марта 2023 года, были достигнуты договоренности о развитии возобновляемой энергетики,

транспортной инфраструктуры, создании индустриальных парков и сельскохозяйственных кластеров в Узбекистане с участием ведущих китайских компаний. [7]

Изучение аграрной проблемы, обмен опытом в сфере сельскохозяйственной науки и технологий является приоритетным направлением сотрудничества между учеными и специалистами Китая и Узбекистана.

В последние годы на основе договора о развитии научно-технического сотрудничества между Академиями наук Узбекистана и Китая, подписанного в ноябре 2018 года, динамично развивается плодотворное сотрудничество между учеными двух стран во всех сферах естественных и гуманитарных наук, в том числе сельскохозяйственной науки и технологий.

Особое внимание обращено развитию сотрудничества в области хлопководства и других отраслевых направлений сельского хозяйства. В частности, принята "дорожная карта" сотрудничества между Академией сельскохозяйственных наук Китая и Научно-исследовательским институтом селекции, семеноводства и агротехнологии Республики Узбекистан об организации совместной лаборатории по хлопководству в Узбекистане, о закупке семян трансгенных сортов хлопчатника, выведенных китайскими селекционерами для сортоиспытания в 13 регионах Узбекистана, а также о проведении совместных научных исследований для создания скороспелых и геномодифицированных сортов хлопчатника.

В условиях ограниченности водных ресурсов, особенно актуальных для Центральной Азии, в частности для Узбекистана, большой интерес узбекских сельхозпроизводителей вызывают эффективные китайские методы орошения, которые обеспечивают повышение объемов сельскохозяйственного производства.

Создаются теплицы на основе китайских технологий, в которых выращиваются земляника садовая (клубника), цветы, бананы, лимоны и др. Китайские технологии широко используются при выращивании винограда, гранаты и его саженцев. Совместные узбекско-китайские предприятия занимаются хранением, переработкой и упаковкой сельскохозяйственных продуктов (к примеру, дыни). Выращиваемые продукты не только наполняют внутренний рынок, но и экспортируются.

В настоящее время во всем мире высшее аграрное образование играет важную и стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности, устойчивого развития сельского хозяйства и

агропромышленного комплекса. Аграрные высшие учебные заведения представляют собой ключевой компонент образовательной системы, специализирующийся на подготовке высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства, агропромышленности и связанных с ними сфер. [4] Значимость аграрных ВУЗов нельзя недооценивать на современном этапе развития экономики страны, так как они выпускают специалистов, играющих ключевую роль в производстве продуктов питания, обеспечивая продовольственную безопасность страны, в аграрных вузах при обеспечении интеграции науки, образования и производства осуществляются научные исследования и инновационная деятельность, способствующие повышению эффективности сельскохозяйственного производства, реализуются международные образовательные и научные проекты, содействующие развитию устойчивого сельского хозяйства на глобальном уровне. Не остается в стороне и Ташкентский государственный аграрный университет, который сегодня активно сотрудничает с несколькими профильными китайскими образовательными учреждениями. На рис. 5 указаны направления сотрудничества ТГАУ и выделены перспективные области дальнейшего сотрудничества.

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Основой этого процесса стали контакты Ташкентского государственного аграрного университета (ТашГАУ) сразу с несколькими профильными китайскими образовательными учреждениями – Академией Синьцзян, Северо-западным университетом сельского хозяйства и лесоводства, Академией сельскохозяйственных наук Цзянсу, Китайским сельскохозяйственным университетом, Пекинским университетом почты и телекоммуникаций.

Стороны совместно проводят научно-исследовательскую работу, а также занимаются повышением квалификации, подготовкой специалистов в области агрологистики и цифровизации сельского хозяйства.

НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

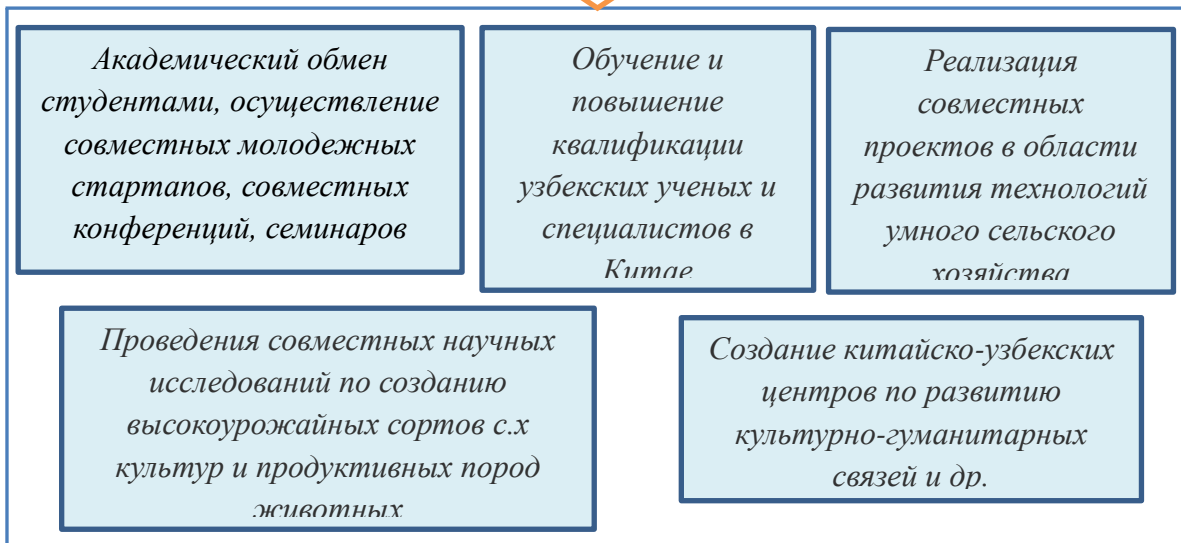

Рисунок 5. Направления сотрудничества ТГАУ с китайскими образовательными учреждениями

Примером практической реализации совместных проектов можно назвать обмен опытом в выращивании овощей на основе инновационных технологий, проведение научных исследований по разведению пород крупного рогатого скота, созданию, анализу и адаптации новых рецептур корма и удобрений для животноводства и растениеводства. В частности,

Центром инновационного развития и консалтинга при ТашГАУ совместно с Институтом садоводства Академии Синьцзян проделана большая работа по прививке на старые деревья унаби (китайский финик) 16 новых сортов данного растения, что позволит выращивать на одном дереве сразу несколько различных сортов этого плода. В результате налаженных с Китаем партнерских отношений осуществляются поездки ученых и специалистов ТГАУ в научно-исследовательские институты Академии сельскохозяйственных наук Синьцзян-уйгурского автономного района КНР, профессора-преподаватели университета участвуют на международных конференциях, проводимых Северо-западным университетом сельского хозяйства и лесоводства и т.п.

Вместе с тем, такие проблемы, как дефицит квалифицированных кадров, ценовые диспропорции на продовольственном рынке, низкие темпы модернизации отрасли, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры, неразвитость системы мониторинга и прогнозирования развития агропродовольственного рынка, являются факторами, тормозящими развитие сельского хозяйства на пути обеспечения продовольственной безопасности. [1] Эффективное решение данных проблем возможно посредством тесного сотрудничества, налаживания партнерских связей между странами Центральной Азии (в частности, Узбекистаном) и Китаем, реализации совместных долгосрочных и взаимовыгодных проектов. Китай может помочь региону технологиями, инвестициями и решениями вопросов изменения климата. При этом, перспективными направлениями сотрудничества для совместного решения проблем развития сельского хозяйства могут стать:

- Организация тренингов, семинаров, конференций, круглых столов по изучению передового опыта Китая в вопросах:
 - внедрения инноваций в сельскохозяйственный сектор;
 - производства органической сельскохозяйственной продукции;
 - налаживании производственных цепочек между городом и селом;
 - повышении трудовых навыков сельских жителей;
 - укреплении сельской инфраструктуры;
 - развития цифрового сельского хозяйства, электронной торговли на селе;
 - развития агрологистики и маркетинга сельскохозяйственной продукции.
- Содействие ведущих китайских компаний во внедрении ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, создании

индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров, сельскохозяйственных кластеров в Узбекистане.

В качестве заключения, считаем, что главными направлениями в обеспечении продовольствием и развитии аграрного сектора Республики Узбекистан (и стран Центральной Азии) должны стать «укрепление знаний и технических возможностей фермеров, создание соответствующей инфраструктуры, развитие кооперативного движения в сельской местности, производство устойчивых сортов в климатических зонах стран ЦА, укрепление рынка и производственно-сбытовой цепочки и потенциала местных малых и средних предприятий и производителей, создание демонстрационных фермерских хозяйств, оказание национальной государственной поддержки и ряд других направлений»[2], в реализации которых большое содействие может оказать китайско-узбекское сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашурметова Н., Ибрагимова М. Измерения продовольственной безопасности и состояние продовольственной безопасности в Узбекистане //International Journal of Education, Social Science & Humanities. Finland Academic Research Science (FARS) Publishers. ISSN: 2945-4492 (online) | (SJIF) = 7.502 Impact factor. Volume-11 | Issue-5 | 2023 Published: |22-05-2023| Publishing centre of Finland 115 -120. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7904137>

2. Шамин А. Е., Фролова О. А., Вертакова Ю. В., Каспаров И. В., Яшкова Н. В. Проблемы развития сельского хозяйства и пути их решения // Вестник НГИЭИ. 2023. № 10 (149). С. 109–125. DOI:10.24412/2227-9407-2023-10-109-125.

3. Щепин К. Китай плюс пять: В Азии рождается новый механизм сотрудничества //Российская газета - Федеральный выпуск: №108(9053). Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg/2023/05/19.html>.

4. Яркова Т. М. Экономическая безопасность высшего образования, ее роль и влияние на безопасность экономики отраслей // Экономическая безопасность. – 2022. – № 1. – с. 193-208.

5. Сельское хозяйство Узбекистана. Статистический сборник. 2019-2022 гг. Ташкент. 2023. <https://stat.uz/ru/publikatsii/3676-sel-skoe-khozyajstvo-uzbekistana>.

6. <https://www.ipg-journal.io/ru/regiony/azija/na-puti-k-pax-sinica-1035/>

7. <https://newslineuz.com/ru/article/1109139/>